O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETI JIZZAX FILIALI

ISSN 2181-3884

ZAMONAVIY ILMIY-TEXNIK TADQIQOTLAR

xalqaro jurnali

Vol. 2 No. 4

2026

International Journal of Contemporary Scientific and Technical Research

Volume 2 Issue 4
2026

Zamonaviy ilmiy-texnik tadqiqotlar xalqaro jurnali

4-son
2026

Международный журнал современных научно-технических исследований

Том 2 Выпуск 4
2026

MIRZO ULUG‘BEK NOMIDAGI O‘ZBEKISTON MILLIY UNIVERSITETINING JIZZAX FILIALI

Xalqaro ilmiy-elektron jurnali

Tahrir kengashi raisi:

P.f.d., prof., O.X. Turakulov

Bosh muharrir:

A.A. Abdumalikov

Tahrir kengashi mas’ul kotibi:

D.M. Jomurodov

Tahririyat hay’ati:

1. B.f.d., prof., S. Murodova (O’zMU Jizzax filiali, UZB)
2. P.f.n., prof., S. Usmanov (O’zMU Jizzax filiali, UZB)
3. T.f.n., dos., S. Tavboev (O’zMU Jizzax filiali, UZB)
4. F.f.d., prof., N. Djusupov (O’zDJTU, UZB)
5. T.f.d., dos., S. Ruzimov (TTPU, UZB)
6. P.f.d., prof., G. Lekerova (SKU, KZH)
7. DSc., Ali Coşkan (ASUI, TR)
8. T.f.d., prof., D. Irgasheva (TATU, UZB)
9. T.f.d., prof., I. Siddikov (NRU TIIAME, UZB)
10. T.f.n., dos., S. Eshkabilov (NDU, US)

Zamonaviy ilmiy-texnik tadqiqotlar xalqaro elektron jurnali (International Journal of Contemporary Scientific and Technical Research) O’zMU Jizzax filiali Kengashining qaroriga asosan tashkil etilib, 2022-yil 9-sentabrda O‘zbekiston Respublikasi Prezidenti Administratsiyasi huzuridagi Axborot va ommaviy kommunikatsiyalar agentligi tomonidan №038200 raqami bilan ro‘yxatidan o‘tkazilgan, shuningdek davlatlararo standartlar talabi asosida O‘zbekiston Milliy kutubxonasidan jurnal uchun 2181-3884 ISSN raqami olingan.

© “O‘zMU Jizzax filiali” – 2023

Tahririyat manzili:

130100, Jizzax viloyati, Jizzax shahri,
Sh.Rashidov Shox ko‘chasi, 259-uy.

MARKAZIY OSIYODA YUQORI NATIJALAR SPORTINI DAVLAT TOMONIDAN BOSHQARISH MODELLARI. 1-QISM: O‘ZBEKISTON VA QOZOG‘ISTONNING OLIMPIYA SAMARADORLIGINI QIYOSIY INSTITUTSIONAL-STATISTIK TAHLIL QILISH (1991–2026-YILLAR)

Abdalimov Alisher Odilovich

O‘zbekiston davlat jismoniy tarbiya va sport universiteti, katta o‘qituvchi, xalqaro toifadagi sport ustasi, PhD. **e-mail:** abdalimov1313@gmail.com

Annotatsiya.

Maqolada O‘zbekiston Respublikasi va Qozog‘iston Respublikasida mustaqillik davrida (1991–2026-yillar) yuqori natijalar sporti tizimlarining rivojlanishi kompleks qiyosiy tahlil qilingan. Yozgi va qishki Olimpiya o‘yinlaridagi ishtirok natijalariga oid statistik ma’lumotlar asosida, doping namunalarini qayta tekshirish bo‘yicha Xalqaro Olimpiya qo‘mitasi (XOQ), Butunjahon antidoping agentligi (WADA) va Sport arbitraj sudi (CAS)ning rasmiy qarorlari hisobga olingan holda, Olimpiya litsenziyalarining medallarga aylanish koeffitsiyenti (Medal Conversion Rate — MCR) hamda oltin medallar bo‘yicha ustunlik indeksi (Golden Conversion) hisoblab chiqilgan. Institutsional boshqaruv modellari, jumladan, legionerlarni keng jalb etishga asoslangan, katta resurs talab qiluvchi diversifikatsiyalashgan model (Qozog‘iston) hamda milliy yakkakurash maktablariga tayanuvchi selektiv-klasterli monomarkazlashgan model (O‘zbekiston) tadqiq etilgan. Sport farmakologiyasi sohasidagi tizimli inqiroz va moliyalashtirishning sport o‘yinlari klublari foydasiga nomutanosib taqsimlanishi Qozog‘istonda Olimpiya natijadorligining pasayishiga olib kelgani, O‘zbekistonda esa sport zaxirasini tayyorlash tizimini bosqichma-bosqich isloh qilish va resurslarni maqsadli yo‘naltirish mamlakatning jahon Olimpiya reytingida tarixiy yutuqqa erishib, eng kuchli 15 davlat qatoriga kirishini ta’minlagani (Parij–2024) ko‘rsatib berilgan.

Kalit so‘zlar: yuqori natijalar sporti, Olimpiya o‘yinlari, Markaziy Osiyo, Olimpiya litsenziyalarining medallarga aylanish koeffitsiyenti, sport siyosati, doping inqirozi, sportni davlat tomonidan boshqarish, yakkakurash sport turlari.

МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СПОРТОМ ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ. ЧАСТЬ 1: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ОЛИМПИЙСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ УЗБЕКИСТАНА И КАЗАХСТАНА (1991–2026 ГГ.)

Абдалимов Алишер Одилович

Узбекский государственный университет физической культуры и спорта, старший преподаватель, мастер спорта международного класса, PhD.

Аннотация.

В статье представлен комплексный сравнительный анализ эволюции систем спорта высших достижений Республики Узбекистан и Республики Казахстан за период независимости (1991–2026 гг.). На основе статистических данных о выступлениях на летних и зимних Олимпийских играх, скорректированных с учётом официальных решений Международного олимпийского комитета (МОК), Всемирного антидопингового агентства (WADA) и Спортивного арбитражного суда (CAS) по повторному анализу допинг-проб, рассчитываются показатели конверсии олимпийских лицензий в медали (Medal Conversion Rate — MCR) и индекса золотого превосходства (Golden Conversion). Исследуются модели институционального управления: ресурсоёмкая диверсифицированная модель с широким привлечением легионеров (Казахстан) и селективно-кластерная моноцентрическая модель с опорой на национальные школы единоборств (Узбекистан). Показано, как системный кризис спортивной фармакологии и диспропорции финансирования в пользу игровых клубов привели к снижению олимпийской результативности Казахстана, тогда как

поэтапная реформа системы подготовки спортивного резерва и целевая концентрация ресурсов обеспечили исторический прорыв Узбекистана в число 15 ведущих стран мирового олимпийского зачёта (Париж–2024).

Ключевые слова: спорт высших достижений, Олимпийские игры, Центральная Азия, конверсия олимпийских лицензий, спортивная политика, допинговый кризис, государственное управление спортом, единоборства.

MODELS OF STATE GOVERNANCE OF ELITE SPORT IN CENTRAL ASIA. PART 1: A COMPARATIVE INSTITUTIONAL AND STATISTICAL ANALYSIS OF THE OLYMPIC PERFORMANCE OF UZBEKISTAN AND KAZAKHSTAN (1991–2026)

Abdalimov Alisher Odilovich

Uzbekistan State University of Physical Education and Sport, Senior Lecturer, International Master of Sports, PhD.

Abstract.

The article presents a comprehensive comparative analysis of the evolution of elite sports systems in the Republic of Uzbekistan and the Republic of Kazakhstan during the period of independence (1991–2026). Based on statistical data from the Summer and Winter Olympic Games, adjusted to account for official decisions by the International Olympic Committee (IOC), the World Anti-Doping Agency (WADA), and the Court of Arbitration for Sport (CAS) concerning the retesting of doping samples, the study calculates the Olympic Medal Conversion Rate (MCR) and the Golden Conversion Index. The article examines institutional governance models: a resource-intensive, diversified model involving extensive recruitment of foreign athletes (Kazakhstan) and a selective-cluster, monocentric model based on national combat sports schools (Uzbekistan). It demonstrates how a systemic crisis in sports pharmacology and funding imbalances favoring team sports clubs contributed to a decline in Kazakhstan's Olympic performance, while the gradual reform of the athlete development system and the targeted concentration of resources enabled Uzbekistan to achieve a historic breakthrough into the top 15 countries in the overall Olympic medal standings at Paris 2024.

Keywords: elite sport, Olympic Games, Central Asia, Olympic medal conversion rate, sports policy, doping crisis, state governance of sport, combat sports.

Введение. В структуре современной геополитики и публичной дипломатии физическая культура и спорт высших достижений перестали выполнять исключительно социальную функцию. Они трансформировались в стратегический инструмент «мягкой силы» (soft power), формирования национальной идентичности, а также представления суверенитета государств на мировой арене [1]. В данном контексте институциональные подходы к оценке эффективности спортивных систем опираются на модель SPLISS (девять ключевых факторов макро- и мезоуровня), в рамках которой определяющее значение приобретают не столько валовые объёмы государственного финансирования, сколько эффективность их конверсии в олимпийские медали [2].

Для государств Центральной Азии распад СССР в 1991 году стал точкой бифуркации: возникла необходимость формировать национальные олимпийские комитеты, перестраивать систему государственного финансирования и обеспечивать преемственность методик подготовки атлетов мирового класса в условиях глубокого социально-экономического транзита. За 35 лет независимости (1991–2026 гг.) два ведущих государства региона — Узбекистан и Казахстан — выбрали принципиально разные институциональные траектории развития спорта высших достижений.

Узбекистан сделал стратегическую ставку на максимальную концентрацию финансовых, организационных и медико-биологических ресурсов на исторически профильных видах спорта — контактных единоборствах (бокс, вольная и греко-римская борьба, дзюдо, тхэквондо), выстроив непрерывную систему отбора и подготовки спортсменов от региональных детских спортивных школ до национальной сборной.

Казахстан сформировал капиталоёмкую модель, опиравшуюся на сырьевую ренту, масштабное привлечение иностранных тренеров и натурализацию подготовленных спортсменов (в тяжёлой атлетике, борьбе, теннисе, биатлоне), что на определённом этапе привело к рекордному росту спортивных результатов, но впоследствии завершилось допинговым кризисом и утратой позиций.

Цель настоящего исследования — провести сравнительный институциональный и статистический анализ эффективности спортивных систем Казахстана и Узбекистана на основе объективных показателей участия в летних и зимних Олимпийских играх 1994–2024 гг. с учётом ретроспективных антидопинговых проверок.

2. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В исследовании применён комплекс количественных и качественных методов.

Эмпирическую основу исследования составили официальные протоколы Международного олимпийского комитета (МОК) [3], а также отчёты и аналитические бюллетени Всемирного антидопингового агентства (WADA) [4]. В выборку включены результаты 8 летних (1996–2024 гг.) и 8 зимних (1994–2026 гг.) Олимпийских игр с учётом официальных решений Дисциплинарной комиссии МОК и Спортивного арбитражного суда (CAS) по ретестированию допинг-проб с использованием методов масс-спектрометрии высокого разрешения [3, 4].

Коэффициент конверсии олимпийских лицензий (Medal Conversion Rate — MCR). Для нивелирования влияния различий в численности делегаций эффективность участия рассчитывается по следующей формуле:

$$MCR = \frac{\Sigma\ Medals}{Delegation\ Size} \times 100\%$$

Индекс качества медального фонда (Golden Conversion Rate — GCR): Отношение числа золотых наград к общему числу завоеванных медалей:

$$GCR = \frac{N\ gold}{\Sigma\ Medals} \times 100\%$$

Сравнительный институциональный анализ: сопоставление нормативно-правовой базы, механизмов распределения бюджетных средств, систем стимулирования спортсменов и политики в отношении натурализации иностранных атлетов.

3. РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Динамика выступлений на летних Олимпийских играх (1996–2024 гг.)

За восемь олимпийских циклов динамика выступлений двух стран демонстрирует разнонаправленные тенденции: нисходящую динамику с выраженными колебаниями результатов у Казахстана и устойчивую восходящую траекторию у Узбекистана.

Таблица 1. Сравнительные показатели выступлений Узбекистана и Казахстана на летних Олимпийских играх

Олимпиада	Атлеты (КЗ / УЗ)	Золото (КЗ / УЗ)	Серебро (КЗ / УЗ)	Бронза (КЗ / УЗ)	Всего медалей (КЗ / УЗ)	MCR, % (КЗ / УЗ)	Место в зачете (КЗ / УЗ)
Атланта-1996	96 / 71	3 / 0	4 / 1	4 / 1	11 / 2	11,46% / 2,82%	24 / 58
Сидней-2000	130 / 70	3 / 1	4 / 1	0 / 2	7 / 4	5,38% / 5,71%	22 / 43
Афины-2004	119 / 70	1 / 2	4 / 1	3 / 2	8 / 5	6,72% / 7,14%	40 / 34
Пекин-2008	132 / 56	2 / 0	3 / 1	4 / 3	9 / 4	6,82% / 7,14%	29 / 62
Лондон-2012	115 / 54	3 / 0	1 / 0	7 / 3	11 / 3	9,57% / 5,56%	24 / 75
Рио-2016	104 / 70	2 / 4	5 / 2	10 / 7	17 / 13	16,35% / 18,57%	30 / 21
Токио-2020	93 / 67	0 / 3	0 / 0	8 / 2	8 / 5	8,60% / 7,46%	83 / 32
Париж-2024	79 / 86	1 / 8	3 / 2	3 / 3	7 / 13	8,86% / 15,12%	43 / 13
ИТОГО	—	15 / 18	24 / 8	39 / 23	78 / 49	сред. 9,22% / 8,69%	—

3.2. Структурно-дисциплинарный профиль медального зачета

Анализ отраслевой дифференциации медалей свидетельствует о разной степени отраслевой концентрации:

Узбекистан (49 летних медалей):	Казахстан (78 летних медалей):
Бокс: 20 медалей (40,8%) Спортивная борьба: 10 медалей (20,4%) Дзюдо: 10 медалей (20,4%)	Бокс: 26 медалей (33,3%) Спортивная борьба: 17 медалей (21,8%) Дзюдо: 6 медалей (7,7%)

Тяжелая атлетика: 4 медали (8,2%) Тхэквондо: 3 медали (6,1%) Спортивная гимнастика / батут: 2 медали (4,1%)	Тяжелая атлетика: 7 медалей (9,0%) Легкая атлетика: 5 медалей (6,4%) Прочие (стрельба, велоспорт, плавание, гимнастика и др.): 17 медалей (21,8%)

Таким образом, очевидно, что Узбекистан применяет ультраконцентрированную моноцентрическую модель, при которой 95,9% всех олимпийских медалей (47 из 49) завоёваны исключительно в контактных единоборствах и силовых дисциплинах. В Париже-2024 мужская сборная Узбекистана по боксу установила исторический рекорд, завоевав 5 золотых наград в 7 весовых категориях.

Что касается Казахстана, то здесь наблюдается относительно диверсифицированная модель (медали завоёваны в 12 летних дисциплинах). При этом страна имеет уникальные для региона победы в плавании (Д. Баландин, 2016), велоспорте (А. Винокуров, 2012), современном пятиборье (А. Парыгин, 1996) и лёгкой атлетике (О. Шишигина, 2000; О. Рыпакова, 2012).

3.3. Зимние Олимпийские игры: парадокс инфраструктуры

Контраст между двумя странами наиболее отчётливо выражен в зимних дисциплинах. Казахстан принял участие во всех 8 зимних Олимпийских играх (1994–2026), завоевав 8 медалей (1 золотую, 3 серебряные и 4 бронзовые). Однако 50% медалей пришлись на 1994–1998 годы благодаря феномену Владимира Смирнова. В период с 2018 по 2026 год, несмотря на наличие ультрасовременных объектов мирового уровня (МКЛТ «Сункар», комплекс «Медеу», стадион «Алатау»), сборная завоевала лишь 1 бронзовую медаль (Ю. Галышева, фристайл-могул, 2018). Узбекистан же имеет в своём активе единственную зимнюю золотую медаль Лины Черязовой (фристайл, лыжная акробатика, Лиллехаммер-1994). В дальнейшем представительство Узбекистана на зимних Играх сократилось до символического (1–6 спортсменов) без претензий на медальный зачёт, что отражает политику рациональной концентрации государственных ресурсов на традиционно результативных летних дисциплинах с учётом географических условий и накопленного тренерского потенциала.

4. ОБСУЖДЕНИЕ

Сравнительный анализ позволяет выделить четыре ключевых фактора, определивших разрыв в результативности к 2024–2026 гг.

Качество конверсии и феномен «Golden Conversion»

Начиная с Рио-2016, Узбекистан демонстрирует рекордную эффективность конверсии олимпийских лицензий в высшие ступени пьедестала. В Париже-2024 при численности делегации в 86 человек страна завоевала 8 золотых медалей (GCR = 61,5%). Казахстан же столкнулся с системной проблемой поражений в финальных поединках: в Рио-2016 — 5 серебряных наград при 2 золотых, в Токио-2020 — 0 золотых и 0 серебряных медалей при 8 бронзовых (GCR = 0%). Это свидетельствует о разрыве в методике психологической и медико-тактической подготовки лидеров к достижению пика спортивной формы.

Фармакологический кризис и антидопинговое регулирование

Период 2008–2012 гг. стал для Казахстана «иллюзией доминирования», вызванной массовым применением запрещённых анаболических стероидов в тяжёлой атлетике. После внедрения WADA методов ретроспективного анализа с использованием масс-спектрометрии высокого разрешения Казахстан потерял 9 олимпийских медалей (из них 5 золотых), что повлекло за собой деградацию национальной школы тяжёлой атлетики. Узбекистан также понёс потери (лишение 2 золотых медалей А. Таймазова), однако базовый олимпийский локомотив страны — школа любительского бокса — остался абсолютно чистым от фармакологических претензий WADA, сохранив непрерывность победных традиций.

Институциональная модель Республики Узбекистан в рассматриваемый период базировалась на принципах селективной централизации материально-технических и финансовых ресурсов вокруг профильных учебно-тренировочных кластеров (в частности, учебно-тренировочной базы «Янгиабад») и специализированных олимпийских колледжей. Стратегический вектор был ориентирован на воспроизводство и селекцию собственного спортивного резерва в региональных центрах с традиционно высокой плотностью спортивных школ (Андижанская, Самаркандская и Ферганская области). Подобная архитектура подготовки позволила сформировать устойчивую внутреннюю конкурентную среду и минимизировать институциональную зависимость от натурализации иностранных атлетов [5].

В Республике Казахстан, напротив, вплоть до институциональных преобразований 2024–2025 гг. наблюдалась структурная диспропорция в распределении отраслевого финансирования. Значительная доля консолидированного бюджета отрасли (превышавшего 300 млрд тенге ежегодно) — по экспертным оценкам, от 70% до 80% средств местных исполнительных органов (акиматов) — аккумулировалась в сегменте профессионального игрового спорта (преимущественно футбольных и хоккейных клубов), что сопровождалось высокой финансовой нагрузкой, связанной с оплатой контрактов зарубежных легионеров [6]. В результате сформировался дефицит капиталовложений в первичное звено подготовки спортивного резерва — систему ДЮСШ и СДЮШОР, а также в научно-методическое и медико-биологическое сопровождение олимпийских сборных команд.

Гендерная инклюзивность и диверсификация

Знаковым событием Игр 2024 года в Париже стал прорыв женского спорта Узбекистана (золото Диёры Келдиёровой в дзюдо, серебро Светланы Осиповой в тхэквондо). Это позволило преодолеть многолетнюю зависимость сборной исключительно от мужских весовых категорий. Казахстан, напротив, в 2024 году начал преодолевать кризис за счёт нетрадиционных для себя видов спорта, завоевав историческое серебро в спортивной гимнастике (Н. Курбанов) и бронзу в смешанной пулевой стрельбе (А. Ле / И. Сатпаев).

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сравнительный анализ олимпийского пути Узбекистана и Казахстана (1991–2026 гг.) позволяет сформулировать следующие теоретические и практические выводы.

Экстенсивная ресурсоёмкая модель исчерпала себя. Опыт Казахстана продемонстрировал, что сверхвысокие призовые выплаты (250 000 долларов США за золото) и натурализация иностранных атлетов не компенсируют системные дефициты в научно-методическом сопровождении и детско-юношеской селекции. Законодательный запрет на финансирование легионеров, принятый в РК к 2025 году, знаменует неизбежный переход к оптимизации расходов.

Стратегия фокусной специализации является оптимальной для развивающихся спортивных систем. Узбекистан доказал состоятельность модели узкой специализации: конвергенция этнокультурных традиций (национальная борьба кураш), жёсткой государственной селекции и точечной финансовой концентрации позволила занять доминирующие позиции на мировой арене в боксе и единоборствах, обеспечив вхождение в элиту мирового олимпийского спорта.

Для Узбекистана ключевым вызовом станет институциональная диверсификация — преодоление риска зависимости всей спортивной системы от результатов в единоборствах, тогда как для Казахстана первоочередной задачей выступает структурное преодоление последствий допингового кризиса, развитие собственной спортивной медицины и перераспределение бюджетных средств от игровых клубов в пользу подготовки олимпийского резерва.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Houlihan B., Green M. (Eds.). Comparative Elite Sport Development: Systems, Structures and Public Policy. – Butterworth-Heinemann, 2008. – URL: https://www.sciencedirect.com/book/edited-volume/9780750682817/comparative-elite-sport-development.

2. De Bosscher V., Shibli S., Westerbeek H., van Bottenburg M. Successful Elite Sport Policies: An International Comparison of the Sports Policy Factors Leading to International Sporting Success (SPLISS 2.0) in 15 Nations. – Meyer & Meyer Sport, 2015. – URL: https://ussa-my.com/assets/SPLISS_report.pdf.

3. International Olympic Committee (IOC). Official Results and Anti-Doping Disciplinary Commission Decisions (Beijing 2008, London 2012, Rio 2016, Tokyo 2020, Paris 2024). – Lausanne: IOC, 2024. – URL: https://www.olympics.com/ioc/news/beijing-2008-and-london-2012-reanalysis-programme-demonstrates-ioc-s-commitment-to-clean-olympic-games.

4. World Anti-Doping Agency (WADA). Testing Figures Report & Retroactive Analytical Detection Summary. – Montreal: WADA, 2023. – URL: https://www.wada-ama.org/en/data-research/anti-doping-statistics.

5. Национальный олимпийский комитет Республики Узбекистан. Статистический сборник участия спортсменов Узбекистана в Играх XXXIII Олимпиады в Париже. – Ташкент: НОК РУз, 2024. – URL: https://olympic.uz/ru.

6. Аналитический отчёт Высшей аудиторской палаты Республики Казахстан об эффективности использования бюджетных средств, выделенных на развитие физической культуры и спорта за 2020–2023 годы. – Астана, 2024. – URL: https://gov.kz/memleket/entities/esep?lang=ru.